

На следующий день во время утренних занятий Цзян Юймо была сонной.

Во время самостоятельной работы одни читали вслух, другие — декламировали китайские классические тексты, а некоторые повторяли английскую лексику.

Когда наконец прозвенел звонок, Цзян Юймо с радостью отправилась с друзьями в столовую, чтобы купить что-нибудь на завтрак. Отмена утренней зарядки для третьегодок была поистине самым мудрым решением, принятым руководством школы! Школьная радиостанция транслировала популярные песни, кто-то из учеников вышел прогуляться, а кто-то тоже спешил занять очередь за едой; жизнь в школе была ключом.

Когда Цзян Юймо вернулась в класс, она заметила, что в коридоре стоит Нин Чжияй, наверняка ожидая ее. Она тут же ускорила шаг и, подойдя ближе, осторожно коснулась плеча девушки.

Прислонившись к перилам, Нин Чжияй смотрела в окно, но увидев Цзян Юймо, приветливо ей улыбнулась.

— Ты искала меня? — спросила Цзян Юймо.

Хотя третий класс находился на том же этаже, что и первый со вторым, их разделял лестничный пролет. Обычно ученики из двух других классов оставались на противоположной стороне, даже если выходили из кабинетов, чтобы побродить на перемене.

— Разве я не говорила, что одолжу тебе свои записи? Я как раз недавно перебрала их, — ответила Нин Чжияй. Цзян Юймо восхищенно ахнула.

Она была так тронута!

Осторожно принимая тетрадь, Цзян Юймо заметила на ладони Нин Чжияй довольно большую царапину. Она удивленно вскинула голову.

— Ты поранилась?

Нин Чжияй сжала оцарапанную руку в кулак и накрыла ее ладонью.

— Просто царапина. Она только выглядит страшно, но через пару дней от нее и следа не останется.

— Что-то произошло? Ты продезинфицировала ее?

— Просто поскользнулась и упала по дороге домой, ничего страшного. Я уже обработала все йодом, — Нин Чжиюй продолжала спокойно улыбаться.

— Будь осторожней, — встревоженно произнесла Цзян Юймо. — Хочешь, я спрошу мою маму, что помогает для быстрого заживления? Она работает в аптеке, так что точно поможет.

— Спасибо, но все в порядке. Я купила кое-какие лекарства, не волнуйся, — мягко отказалась Нин Чжиюй.

Она опустила глаза. Вспомнив, что произошло вчера, девушка не знала, повезло ей или нет. По крайней мере, тот парень был щедр, предложив ей столько денег. На мгновение ей захотелось отругать его за то, что он был невежлив и даже не извинился после того, как столкнулся с ней. Ни следа сожаления не было в его глазах. Таких людей Нин Чжиюй считала по-настоящему грубыми. Но это длилось всего несколько секунд, и в конце концов, скрыв все свои эмоции, она взяла у него купюры.

Иногда девушку поражало то, что в свои семнадцать лет она чувствовала себя слишком старой. И Цзян Юймо ей очень нравилась, потому что... потому что Цзян Юймо была именно такой семнадцатилетней девушкой, какой хотела быть она, Нин Чжиюй.

Их обеих сопровождали разные жизненные обстоятельства, и все же они восхищались друг другом. Цзян Юймо восхищалась умом Нин Чжиюй, а Нин Чжиюй — невинностью и жизнерадостностью Цзян Юймо.

Когда в полдень занятия в школе закончились, Цзян Юймо не стала торопиться домой. Вместо этого она отправилась в ближайший магазинчик канцелярских товаров и отыскала полку, на которой были выложены ручные фонарики. Тот, который выбрала она, был маленьким, примерно такого же размера, как ее телефон-слайдер, и не занимал много места в рюкзаке. Простое сдавливание и нажатие на определенное место приводило к выработке электричества и включению фонарика, поэтому он был очень удобен тем, что его можно было не заряжать и не менять в нем батарейки.

Цзян Юймо выбрала светло-фиолетовый и оплатила его на кассе.

В действительности она не чувствовала, что сделала много для Нин Чжиюй — просто подвезла ее домой в дождливый день, ведь и отец поддержал это предложение. Это было всего лишь один раз.

Но Нин Чжиюй сделала для нее несколько вещей. Она одолжила ей прокладку, купила жасминово-медовый чай, а на этот раз даже поделилась тетрадью с важными записями.

Нин Чжиюй была так добра к ней!

Именно поэтому в знак своей благодарности Цзян Юймо решила сделать для нее этот небольшой подарок.

Купив фонарик, Цзян Юймо направилась в жилой район больницы Нинчэна. Семья ее дяди по материнской линии устраивала званый ужин в честь праздника середины осени, и к тому времени, когда она приехала, вся еда уже была готова.

Родственники в семье Цзян Юймо были довольно простыми. У ее бабушки и дедушки по отцовской линии было двое детей, ее отец и младший брат отца, который был учителем в средней школе. А у бабушки с дедушкой по материнской линии изначально было трое детей, но ее младшей тети не стало из-за болезни в довольно молодом возрасте.

Отношения в их большой семье были хорошими.

— Иди, вымой руки, — поздоровавшись с ней, сказал дядя. — Твоя тетя приготовила твоих любимых раков.

Цзян Юймо радостно заулыбалась.

— Тогда, пожалуй, на сегодня я отменю свою диету.

Тут показалась тетя, неся в руках большое блюдо.

— Зачем такому ребенку, как ты, садиться на диету? Не говори глупостей!

Цзян Юймо проскользнула в ванную. Дяде и тете она очень нравилась, и в этом доме у нее даже была своя комната. В ванной Цзян Юймо увидела своего двоюродного брата: Чэнь Шухан вовсю любовался своим отражением в зеркале.

— Братец, твои два волоска не превратятся по волшебству в шикарную прическу, ты знаешь это?

Чэнь Шухан рассмеялся и щелкнул ее пальцами по лбу.

— Неужели стала такой смелой, чтобы смеяться над собственным братом?

Они* обменялись еще парой слов, и Цзян Юймо задумалась о своем. Она понизила голос и полюбопытствовала:

П.п.: В оригинале и анлейте под «они» подразумевались кровные брат и сестра. В Китае, если в семье между родственниками близкие отношения, двоюродные братья и сестры (особенно от

одних и тех же бабушек и дедушек) считаются кровными.

— А в твоём классе, когда ты был выпускником, кто-нибудь из учеников готовился к экзамену по искусству?

Чэнь Шухан на мгновение задумался.

— Да, а что такое? Тебя тоже это интересует?

Цзян Юймо неуверенно качнула головой, и было непонятно, отрицает она это или подтверждает.

— Не совсем, я просто хотела спросить. Если это трудно, я сдамсь.

Когда она была маленькой, родители отправили её учиться народным танцам. После поступления в старшую школу она почти перестала танцевать, но все равно раз в месяц посещала несколько занятий со своим учителем, рассматривая это как тренировку для всего тела.

От Янь Цин Цзян Юймо слышала, что в пятой школе есть ученики, готовящиеся к экзаменам по искусству; некоторые из них изучали живопись, некоторые — занимались танцами. Состоятельные семьи отправляли своих детей по этому пути, если те не были успешны в учебе. Цзян Юймо знала, что ее оценки были средними. Начать с того, что она не особенно умная, поэтому, даже зная будущее, не сможет превратиться в другого человека, а ее оценки не взлетят вверх ни с того ни с сего на третьем году старшей школы. Такие вещи постоянно случались в романах, но точно не в ее случае. Она хорошо знала собственные возможности.

Не приснись ей тот роман, Цзян Юймо, возможно, просто выпустилась бы из школы без лишних мыслей.

Но сейчас... на самом деле, она хотела немного изменить свое будущее: например, попытаться поступить в хороший университет.

Поразмыслив, Чэнь Шухан ответил:

— Звучит как вариант. У одного моего одноклассника в самом начале старшей школы были плохие оценки, и позже родители отправили его изучать искусство. Он учился живописи и, в конце концов, поступил в неплохое учебное заведение. Конечно, у него был талант в этой области, да и таким ученикам ничуть не легче на вступительных экзаменах в университеты. Позже ты поймешь, что каждый путь сложен по-своему. Но раз ты долго занималась танцами... наверное, можешь попробовать развиваться в этом направлении. Я мало что об этом знаю, но у меня есть знакомая, которая тоже ими увлекается. Я дам тебе ее контакты, и вы сможете связаться, чтобы она поделилась дельным советом.

Цзян Юймо нетерпеливо закивала головой.

— Отлично! — она помолчала мгновение и добавила: — Пока не рассказывай об этом моим родителям или дяде с тетей. Для начала я хочу разобраться во всем сама.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3152473>